

— Шисюн считает меня тяжёлой, он только что даже заставлял меня идти самой! — ухватившись за возможность, Чжи Яо тут же принялась яростно жаловаться.

Ци Хань вполне предсказуемо удостоился закатывания глаз от Ай Жаня. Ци Хань, побывавший в роли вьючного мула, в тот же миг почувствовал, как из киноварного поля к горлу подступает волна гнева. Ему так и хотелось одним ударом прихлопнуть эту сорванцу, но раз уж здесь находился Ай Жань, он, разумеется, не мог отчитать Чжи Яо прямо при нём, а потому оставалось лишь с трудом подавлять это пламя в груди.

Шицзунь уже долго ждал их в главном зале, но так и не дождался, поэтому, потеряв терпение, вышел посмотреть. Едва выйдя, он увидел, что Чжи Яо висит на шее у Ай Жаня и ни за что не хочет слезать.

Шицзунь так и стоял, с улыбкой наблюдая за этой картиной добрую минуту, после чего с напускной строгостью произвёл:

— Устроили тут балаган, ничуть не боитесь, что люди со стороны станут смеяться.

Услышав голос шицзуня, Ай Жань поспешно опустил Чжи Яо на землю, а затем вместе с Ци Ханем почтительно поклонился:

— Шицзунь, да пребудет ваше здоровье в безопасности!

Чжи Яо выпрямилась во весь рост и тоже отвесила поклон:

— Шицзунь, зачем вы звали ученицу? Что-то случилось?

Шицзуня звали Цзю Юань, у него были волосы цвета белого журавля и лицо юноши. Будучи мужчиной, он обладал невероятно прекрасной, цветущей внешностью. Стоит вспомнить, что когда-то, когда Чжи Яо только научилась говорить, она протянула к нему ручонки и назвала матушкой, после чего шицзунь с крайне мрачным выражением лица всё ей исправил.

Цзю Юань посмотрел на Чжи Яо и почувствовал, что от постоянного опускания головы у него начинает уставать шея. Он слегка согнулся и заключил девушку в объятия. Её мягкое, нежное тело источало лёгкий аромат бамбуковых листьев, к ней так и хотелось прижаться снова и снова:

— Разве я должен звать тебя только по делу? Разве ты не должна ежедневно приходить ко мне с приветствием?

Чжи Яо недовольно фыркнула, а затем тихо произнесла:

— Шицзунь каждый день встаёт слишком рано, я не могу подняться.

На Континенте Фанчжан, пожалуй, не нашлось бы второго человека, который осмелился бы так беззастенчиво разговаривать с Цзю Юанем — Чжи Яо была в своём роде единственной.

Цзю Юань подумал, что в этот момент ему следовало бы рассердиться, но при виде мягкого, изнеженного и донельзя миловидного личика Чжи Яо он никак не мог сохранить суровое выражение лица. Смягчившись, он спросил:

— Слышала ли ты о Собрании Уничтожения Демонов, что Небесный Мир проводит раз в тысячелетие?

Со времён Великой войны небесных демонов, случившейся две тысячи лет назад, когда Мир Демонов потерпел сокрушительное поражение и был отброшен Богом Войны Небесного Мира к реке Ванчуань, Мир Бессмертных — дабы обуздать мощь Расы Демонов и не допустить их реванша — каждые тысячу лет устраивал Собрание Уничтожения Демонов, отправляя молодых бессмертных уничтожать демонов.

Чжи Яо ещё в возрасте тысячи лет прочла все книги в книгохранилище, а потому была неплохо осведомлена об этом:

— Опять подошло время?

На Горе Фанчжан жили бессмертные, которые не желали возноситься на небеса; им нужно было лишь спокойно проживать свои дни, не вмешиваясь в распри трёх миров. Однако в последние годы Небесный Мир крепчал день ото дня, и даже Цзю Юаню волей-неволей приходилось считаться с Небесным Владыкой.

Каждый раз во время Собрания Уничтожения Демонов Гора Фанчжан отправляла туда кое-кого из своих людей, вот только эти бессмертные не бросались в бой на передовую, чтобы убивать демонов. Гора Фанчжан славилась редкими сокровищами и целебными травами, поэтому бессмертные из Фанчжана отвечали лишь за исцеление раненых в тылу. С некоторой точки зрения это вроде бы и не означало прямого противостояния с Расой Демонов — хотя подобное оправдание выглядело крайне натянутым.

— На этот раз отправляются ученики моего пятого поколения, отобрали десятку лучших. Но поскольку все они молодёжь и отправляются вот так просто, есть опасение, что их станут притеснять, поэтому с ними должен пойти кто-то из старших, — глядя на Чжи Яо, слово в слово произнёс Ци Хань.

— М-м-м... — Чжи Яо была немного рассеянной, но мгновением позже до неё внезапно дошло: — Что? Что?! Вы хотите, чтобы я пошла?

<http://bllate.org/book/22399/2350929>